

Г.Ш. Каймаразов

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1941–1945

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. превало мирную жизнь советского народа, его интеллектуальной элиты – интеллигенции. Война потребовала коренной перестройки всей жизни страны для организации отпора агрессору, защиты независимости Родины, изменения соотношения сил в пользу Советского Союза и достижения победы над врагом.

Нашествие фашистских захватчиков вызвало волну гнева и возмущения всех народов великой многонациональной страны, небывалый подъем их патриотизма. Сознание опасности, нависшей над Отечеством, еще теснее сплотило советских людей. Лозунг «Все для фронта! Все для победы!», овладев умами миллионов, превратился в могучую мобилизующую силу, воодушевляющую воинов Красной Армии и Флота, рабочих, крестьян, интеллигенцию на ратный подвиг, самоотверженный труд в тылу.

В первые же часы и дни после вторжения фашистских полчищ по всей стране прокатилась волна массовых собраний и митингов, на которых их участники с гневом клеймили вероломного агрессора.

В митингах и собраниях, прошедших 22, 23 и 24 июня в городах, районных центрах, многих крупных аулах Дагестана, участвовали десятки тысяч человек. Массовые антифашистские акции проводилась по инициативе и при активном участии работников партийных и советских органов, хозяйственных руководителей, представителей интеллигенции.

Огромный общественный резонанс имело обращение через газету «Правда» группы крупнейших советских ученых, выразивших от лица научной интеллигенции свои пламенные патриотические чувства, свою беззаветную готовность отдать все силы, знания, а если понадобится, и жизнь на защиту Отечества (Правда. 1941. 21 июня).

Со страстным патриотическим призывом обратился к дагестанцам народный поэт Гамзат Цадаса: «На нашу Родину напал враг. Долг каждого из нас – отбить нападение врага, нанести ему сокрушительный удар... Мы, горцы, знаем, что это война за свою Отчизну... Горцы Дагестана со всей страной, со своим старшим братом русским народом. Жители гор! Я призываю вас по примеру наших славных предков, не щадя своей жизни, бороться за свободу, за счастливую жизнь, за советскую власть» (Дагестанская правда. 1941. 29 июня).

В многочисленных заявлениях, обращениях, резолюциях собраний коллективов промышленных предприятий, колхозов, совхозов, организаций, учреждений, учебных заведений представители интеллигенции выражали свою готовность и желание уйти добровольцами на фронт, брали обязательства выполнять и перевыполнять производственные задания, изыскивать резервы для повышения производительности труда, широко использовать местные сырьевые ресурсы для производства продукции военного назначения, снабжения армии продовольствием, крепить тыл. Уже в первые дни войны повсюду на предприятиях республики широкое распространение получил патриотический почин работников судоремонт-

ного завода Каспфлота о добровольном сверхурочном труде. А на Махачкалинском машиностроительном заводе зародилась новая инициатива: «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт».

Инженеры и агрономы, учителя и врачи, преподаватели вузов и специальных средних учебных заведений, работники научно-исследовательских учреждений и другие специалисты народного хозяйства не только заменяли на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях и медицинских учреждениях своих товарищей, ушедших на фронт, но и проводили большую общественную работу.

На смену ушедшим на фронт готовились новые кадры, по своей инициативе возвращались на промышленные предприятия, транспорт и строительство инженеры, техники и другие специалисты, вышедшие в мирные годы на пенсию. Принимались и организационные меры для оперативного заполнения образовавшихся вакансий. Вопросы замещения должностей работников, ушедших на фронт, находились в поле постоянного внимания партийных, советских и хозяйственных органов. Так, бюро Махачкалинского горкома ВКП (б), обсудив 9 июля 1941 г. вопрос «О замещении в промышленных предприятиях города ушедших в РККА», разработало меры по созданию необходимого резерва кадров, главным образом из женщин, мужчин пожилого возраста и других лиц, не подлежащих призыву в армию (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 22. Д. 485. Л. 256).

Такая работа неплохо проводилась на Махачкалинском хлебокомбинате, где уже к октябрю 1941 г. 73% всех работающих составляли женщины, была организована учеба нового пополнения (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 22. Д. 485. Л. 256). На Махачкалинском рыбоконсервном заводе в сжатые сроки были полностью замещены образовавшиеся вакансии, подготовлен резерв для замены военнообязанных. Женщины были выдвинуты на должности руководителей цехов, участков, мастеров (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 22. Д. 485. Л. 256).

В Касумкентском районе для замещения ушедших на фронт летом 1941 г. в колхозах, на предприятиях и в учреждениях были подобраны кандидатуры из женщин и мужчин непризывного возраста: на должности председателей колхозов – 58 чел., счетоводов – 37, 37 девушек, окончивших 7 и более классов, были взяты на учет для подготовки из них счетных работников. По инициативе райкома ВЛКСМ было подготовлено без отрыва от производства 40 трактористок и 37 учетчиц для колхозных ферм (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 22. Д. 485. Л. 18).

Оперативно проводилась работа по доукомплектованию аппарата во многих учреждениях и аппарате райкомов ВКП (б) Хасавюртовского и Дербентского районов, в городах Дербенте и Буйнакске (Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. 1995. С. 46).

В республике, как и повсюду в стране, развернулась напряженная работа по перестройке промышленности на военный лад. Это была сложная задача, связанная с решением комплекса организационных и технических вопросов. Специалистам нужно было в самые сжатые сроки разработать новые технологии производства, разнообразную техническую документацию, создать соответствующие модели, изготовить инструментарий, наладить во всевозрастающих масштабах производство военной продукции и товаров для мирного населения.

Усилия тружеников сельского хозяйства, в частности его специалистов, направлялись на расширение посевных площадей, повышение урожайности сельхозкультур, рост поголовья и продуктивности животноводства. Бесперебойно

снабжать фронт и население продовольствием, промышленность сырьем – такова была главная задача, вставшая перед тружениками сельского хозяйства в условиях войны.

В процессе перевода промышленности республики на военные рельсы резко изменился ассортимент вырабатываемой ею продукции. В короткий срок был налажен выпуск новых сложных изделий военного назначения. Так, металлообрабатывающая промышленность стала производить боеприпасы, Махачкалинский химический завод перерабатывал сернонатриевую соль для сульфидина, йодобромный завод с начала войны почти удвоил выпуск йода и бромного железа, кожевенно-обувной комбинат стал вырабатывать кавалерийские седла. Текстильная и швейная отрасли промышленности переключились на производство спецпродукции, которая шла на удовлетворение нужд действующей армии и госпиталей. Инженерно-технические работники и рабочие стеклозавода «Дагогни» стали производить зажигательные бутылки, походные фляги, ампулы, специальные банки для хранения консервированной крови. В 1941 г. Дагестанский научно-исследовательский институт промышленности закончил разработку технологического процесса производства цемента из местного сырья, широко развернул опыты по получению высококачественного цемента (*Каймаразов Г.Ш.*, 1988. С. 157).

Коллектив Махачкалинской химической лаборатории Наркомата местной промышленности ДАССР организовал производство туалетного мыла, одеколona, вазелина, зубного порошка и других предметов широкого потребления, которые ранее ввозились в республику.

Сложную работу по изготовлению дефицитных деталей к микроскопам производили специалисты оптико-механической мастерской Дагестанского научно-исследовательского института эпидемиологии. Была освоена технология изготовления игл для шприцов, до войны поставлявшихся из Ленинграда, а также освоен ремонт шприцов, хирургических и геодезических инструментов (*Каймаразов Г.Ш.*, 1988. С. 157).

Уже в первом квартале 1942 г. Каспийский завод № 182 давал Красной Армии и Флоту более 10 видов важнейших изделий военного назначения, в частности, 85 мм зенитные снаряды, авиационные и глубинные бомбы, минометы ротные и батальонные, пистолеты-пулеметы Шпагина (ППШ), торпеды, 50 мм осколочные мины и др. Махачкалинский ремонтно-механический завод выпускал 45 мм снаряды, мины, заводы «Красное знамя» и «Красный металлист» – ручные гранаты, производство 50 мм мин освоили специалисты и рабочие Махачкалинского порта (Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. 1995. С. 201).

В одном только октябре 1942 г. на Махачкалинском ремонтно-механическом заводе было произведено более 40 тыс. 45 мм осколочно-фугасных снарядов (Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. 1995. С. 294).

Консервная, рыбная, винодельческая отрасли промышленности также стали выпускать продукцию, необходимую для Красной Армии. Фронт, госпитали стали получать сотни тысяч банок высококачественных дагестанских овощных, фруктовых и рыбных консервов, значительное количество спирта, виноградного вина для лечебных целей. На предприятиях Дагрыбпромтреста были реконструированы и вновь созданы цеха, специальные сушильные печи по выпуску рыбных концентратов для армии, производству витаминизированного медицинского жира, увеличению выпуска рыбных консервов и сухокопченой рыбной продукции. В республике было налажено производство виноградного, арбузного, грушевого меда и меда из тутовника.

Перестройка народного хозяйства включала и изыскание, и использование новых источников сырья, природных ресурсов для устойчивой работы отраслей промышленности, бесперебойного выпуска предметов широкого потребления, необходимых для мирного населения. В этом плане большое значение имело открытие дагестанскими геологами в 1942 г. нового месторождения газа в районе Махачкалы. В короткий срок был построен газопровод протяженностью в 40 км. Основные предприятия города были переведены на газовое отопление, что позволило сэкономить тысячи тонн жидкого топлива.

Переключение основных предприятий союзного, федеративного, отчасти и областного подчинения на выпуск военной продукции, обслуживание нужд фронта, а также изменение сложившихся в мирное время каналов товарообмена потребовали широко развернуть местную и районную промышленность. В связи с этим в республике были разработаны и осуществлены специальные мероприятия, предусматривающие резкое увеличение производства предприятиями местной промышленности товаров ширпотреба и продовольствия. В короткий срок специалисты освоили производство новых видов продукции на базе местного сырья: кожаные товары, овчинно-шубные изделия, мыло, зубной порошок, канцелярские товары, в ряде мест была организована выделка кавказского сукна, налажено изготовление фургонов, арб, предметов обихода. В 1942 г. районная промышленность Дагестана выпустила продукции на 1 млн. руб. больше, чем в 1941 г. (*Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г., 1963. С. 82*).

Товары ширпотреба продолжали выпускать и предприятия легкой и пищевой промышленности союзного и федеративного подчинения. На Махачкалинской текстильной фабрике им. III Интернационала было освоено производство крученой нитки, которая использовалась швейной промышленностью. Шерстопрядильная фабрика «Дагюн» из отходов шерсти стала производить веревки, валенки, бурки. На заводе «Дагогни» был разработан способ получения поваренной соли огневой упаркой буровых вод. Главный инженер завода А.А. Стеценко разработал и внедрил в производство щелочной метод получения брома, а инженер А.Т. Лисый – рецептуру для изготовления школьных мелков (*Каймаразов Г.Ш., 1988. С.160–161*).

Настойчиво и упорно преодолевали трудности военного времени специалисты Махачкалинского рыбоконсервного завода. На предприятии в короткий срок было освоено производство крышек для стеклянной тары, завозившихся ранее в республику извне. Внедренное в 1942 г. изобретение инженера Глотова по механизации процесса мойки и чистки рыбы повысило производительность труда в 16 раз. Рационализаторы завода Темирханов, Готов, Никулин, Осина, Кадоцкий, Ванкович и другие за 6 месяцев 1942 г. сэкономили стране 21 438 листов белой жести, 394 кг олова, 27 кг свинца, большое количество электроэнергии, повысилась сортность выпускаемой продукции. Завод получил 210 000 руб. прибыли, 648 тыс. руб. сверхплановых накоплений (Дагестанская правда. 1942. 22 августа).

Перестройку промышленности на военный лад, рост объема производства местной, кооперативной промышленности необходимо было осуществить не только в кратчайшие сроки, но и при значительном уменьшении численности инженерно-технических кадров, сокращении рабочей силы. Только за первый период войны с предприятий дагестанской промышленности в армию ушло около 8 тыс. человек (*Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г., 1963. С. 62*).

Поэтому чрезвычайно актуальной и срочной стала проблема подготовки новых кадров, повышения их квалификации. В её решении ведущую роль играли инженерно-технические работники предприятий. В цехах, на участках было организовано индивидуальное и бригадное обучение нового пополнения, создавались краткосрочные курсы и школы по подготовке рабочих кадров массовых специальностей. Большое внимание уделялось повышению квалификации мастеров, бригадиров, руководителей участков и других работников среднего звена. И все это делалось специалистами одновременно с осуществлением своих основных обязанностей по выполнению напряженных производственных планов, срочных военных заказов.

В короткий срок была осуществлена перестройка работы транспорта и предприятий связи. Перемещение производительных сил, эвакуация населения, скота, различных грузов, необходимость наладить связи с новыми промышленными районами и, наконец, непосредственные нужды фронта выдвигали перед специалистами и рабочими транспорта и связи ответственные задачи. Необходимо было с первых же дней войны значительно увеличить грузооборот железнодорожного, морского транспорта, а также пропускную способность железнодорожных станций, перегонов, Махачкалинского морского порта, улучшить подъездные пути к промышленным предприятиям.

Северный Кавказ является не только крупным экономическим, но и важным стратегическим районом страны. По территории республик этого региона проходят железнодорожные и шоссейные магистрали, связывающие кавказские нефтяные районы с центром. Махачкалинский морской порт – крупнейшая перевалочная база всевозможных грузов из Средней Азии. Через порт грузы направляются на Астрахань, Баку и другие города. С самого начала войны Махачкала превратилась в важный пункт, через который шло непосредственное сообщение тыла с фронтом.

Специалисты Орджоникидзеградской (Северо-Кавказской) железной дороги, выполняя и перевыполняя планы перевозок, руководили также прокладкой на ряде участков вторых железнодорожных путей, строительством подъездных путей к промышленным и военным объектам, участвовали в строительстве и ремонте бронепоездов. Инженеры и рабочие дороги освоили производство гранаты РГД-33, выполняли задания командования по изготовлению противотанковых ежей и других средств обороны.

По заданию Махачкалинского комитета обороны железнодорожники местного отделения дороги совместно со специалистами конторы «Главнефтьсбыт» организовали цех по изготовлению горючей смеси для истребления вражеских танков, оборудовали новые разливочные емкости для слива авиабензина (*Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г., 1963. С. 87*).

В 1941–1942 гг. была построена железнодорожная ветка Кизляр – Астрахань (348 км), сыгравшая важную роль в снабжении фронта горючим, оружием, боеприпасами. В период битвы за Кавказ железнодорожная линия Кизляр – Астрахань являлась единственным путем, связывавшим Закавказье с центральными районами страны.

Много ценных усовершенствований внедрили инженеры и техники Махачкалинского морского порта. Только одно введение нового метода заправки судов во время их стоянки под погрузкой, предложенное инженером Фениным и старшим

механиком Компонейченко, сэкономило 2880 рабочих часов (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 300).

С началом войны резко возросли нагрузки на предприятия связи. Они стали обслуживать не только нужды народного хозяйства, но и воинских частей. Положение особенно обострилось при приближении фронта к границам республики в 1942 г. В период обороны Кавказа в трудных условиях горной местности были проложены десятки километров новых линий связи. Работники первого линейно-технического узла за короткий срок построили линию связи, соединившую Закавказье с Москвой и позволившую Генеральному штабу Красной Армии в период обороны Кавказа иметь непосредственную телеграфную связь со штабами армии Кавказского фронта (*Каймаразов Г.Ш.*, *Керимов И.К.*, *Койстинен Г.С.*, *Мелешко А.Г.*, 1963. С. 90).

Трудные и ответственные задачи в связи с войной легли на плечи тружеников села, специалистов сельского хозяйства. Работая в колхозах, совхозах, МТС, они направляли свои усилия на то, чтобы бесперебойно снабжать Красную Армию, население продовольствием, промышленность – сырьем.

Уже в первый год войны численность специалистов сельского хозяйства резко сократилась. К маю 1942 г. в республике (в системе Наркомзема ДАССР) не хватало 61 агронома, 60 зоотехников, 36 ветработников, 12 инженеров-землеустроителей (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 11. Л. 281). Несмотря на спешную подготовку механизаторов на краткосрочных курсах, ощущалась нехватка в трактористах, комбайнерах. Возросла потребность в квалифицированных механиках. К осени 1942 г. около 40% наиболее исправных гусеничных тракторов были переданы Красной Армии, значительная часть сохранившегося парка, как и поступивших в республику из оккупированных врагом и прифронтовых районов тракторов, нуждалась в ремонте.

В этих условиях рациональное использование специалистов, забота о сельскохозяйственных, в частности механизаторских, кадрах приобретали особое значение. На XIII пленуме Дагестанского обкома ВКП (б) 26–28 мая 1942 г. обсуждался вопрос «О подготовке, выдвижении и воспитании руководящих кадров сельского хозяйства». Отмечалось, что в короткий срок в республике был создан значительный резерв таких работников, позволивший уже к маю 1942 г. выдвинуть 713 человек на должность председателей колхозов, 389 – председателей сельисполкомов и 2940 – бригадиров колхозов (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 2. Л. 105).

С целью улучшения условий труда механизаторов было организовано общественное питание для лиц, занятых подготовкой тракторного парка к сельскохозяйственным работам. Были открыты специальные столовые, где механизаторы обеспечивались регулярно горячей пищей. При МТС создавались подсобные хозяйства, был организован завоз механизаторам товаров первой необходимости (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 10. Л. 47).

Партийные и советские органы республики принимали меры к возвращению агрономов, ветврачей, зоотехников, землеустроителей, работающих не по специальности, на производство и в земельные органы. Трудоустраивались в сфере сельского хозяйства и эвакуированные специалисты.

В трудных условиях резкого сокращения рабочих рук в сельском хозяйстве специалисты земледелия, животноводства, инженерно-технические работники МТС боролись за повышение производительности труда, урожайности сельскохозяйственных культур, сохранение и воспроизводство поголовья и повышение

продуктивности скота, обучали агротехническим приемам, управлению техникой женщин, подростков.

Большую помощь колхозам и совхозам оказывали специалисты Дагестанского сельскохозяйственного института и преподаватели сельскохозяйственных техникумов. В период временного закрытия и эвакуации учебных заведений многие из них стали работать агрономами, зоотехниками, ветврачами в колхозах и совхозах, внесли немалый вклад в повышение урожайности сельскохозяйственных культур, сохранение поголовья скота, своевременное выполнение республикой обязательств по поставке государству хлеба и других продуктов сельского хозяйства.

Так, профессор Дагестанского сельскохозяйственного института Тупиков применил в колхозе им. К. Маркса Махачкалинского района новые приемы обрезки лозы и искусственного опыления винограда, что позволило повысить урожайность этой ценной культуры. Высоких урожаев зерновых и овощей добился доцент Г.П. Загородный, работая старшим агрономом. Впоследствии он стал профессором, долгие годы заведовал кафедрой сельскохозяйственного института.

Студенты института под руководством преподавателей выращивали в своем учебно-опытном хозяйстве саженцы винограда и передавали их колхозам. Специальные питомники по выращиванию саженцев плодовых и винограда имелись и в совхозах республики. Так, питомник плодовых культур совхоза им. Герейханова в Касумкентском (ныне Сулейман-Стальский) районе располагал площадью в 32 га. В 1941 г. совхоз реализовал 45 тыс. саженцев (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 309. Л.12), а совхоз «Красный партизан» Дербентского района поставлял ежегодно хозяйствам ДАССР и за пределы республики более 500 тыс. чубуков высококачественных сортов винограда (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 309. Л. 38).

Специалисты совхоза им. 10-летия Октября Хасавюртовского района выращивали в хозяйстве семена овощных культур. Совхоз практически удовлетворял потребности республики и снабжал семенами отдельных сортов овощных культур тресты ряда союзных республик (*Каймарзов Г.Ш.*, 1971. С. 329–330).

Ценную работу проводили специалисты Хасавюртовской хлопковой селекционной станции. Они вывели высококачественный скороспелый сорт хлопчатника «612-Б», отличавшийся большой пластичностью. Новый сорт озимой пшеницы «Первенец» вывела в годы войны на Хасавюртовском сортоиспытательном участке выпускница Тимирязевской сельскохозяйственной академии Шорина. В колхозе им. Кирова Хасавюртовского района этот сорт пшеницы дал высокий для того времени урожай – 19,5 ц с га (*Каймарзов Г.Ш.*, 1971. С. 329–330).

Война резко изменила условия и характер деятельности работников народного здравоохранения. Врачи, фельдшера, весь персонал органов и учреждений здравоохранения республики при значительном уменьшении общей численности должны были не только оказывать бесперебойную медицинскую помощь мирному населению, но и сохранять санитарно-эпидемиологическое благополучие в республике, организовывать лечение тысяч раненых и больных воинов Красной Армии в эвакуогоспиталях. Положение усугублялось тем, что в Дагестан в 1941 и 1942 гг. шел многотысячный поток эвакуированных из оккупированных врагом районов страны. Преимущественно это были женщины, дети, старики, инвалиды, перенесшие тяжелые нервные потрясения, лишения, многие из них нуждались в срочной медицинской помощи.

Уже в первые месяцы войны в республике создается крупная госпитальная база. Под госпитали были отданы лучшие здания школ, клубов, гостиниц, общежитий, учебные корпуса эвакуированных и временно закрытых специальных учебных заведений в Махачкале, Дербенте, Буйнакске, Хасавюрте, Избербаше, поселке Двигательстрой (Каспийск).

Многие ведущие специалисты Дагестанского медицинского института (В.А. Чудносоветов, Х.О. Булач, В.А. Лихтенштейн, М.Т. Нагорный, известный хирург Р.А. Цюпак, стоматолог М.М. Максудов и др.) возглавили отделения госпиталей. Профессора В.Г. Божовский, А.М. Цанов, М.С. Доброхотов, В.А. Глазов, А.В. Россов, доценты С.Ю. Алибеков, А.Г. Подварко, И.Н. Пикуль и др. вошли в состав организованной в феврале 1942 г. группы консультантов при Наркомздраве ДАССР. Был создан госпитальный совет, в который, наряду с начальниками госпиталей, вошли и высококвалифицированные специалисты по важнейшим разделам медицины, учрежден специальный отдел госпиталей при Наркомздраве республики.

Все эту разностороннюю практическую работу ученые медицинского института выполняли параллельно с учебной и научно-исследовательской деятельностью, подготовкой научной смены. Новейшие достижения медицинской науки, в том числе дагестанских ученых-медиков, оперативно внедрялись в практику. Накопленный опыт лечения раненых и больных обобщался на научно-оборонных съездах, республиканских, внутригоспитальных конференциях и в публикациях ученых, врачей. Консультационное бюро мединститута, возглавляемое профессором М.С. Доброхотовым, оказывало медицинским работникам городов и районов помощь по всем вопросам практической и теоретической медицины.

Преподаватели вуза повышали и свою профессиональную квалификацию. Только в 1941–1943 гг. трое ученых медицинского института (И.Д. Мишенин, А.Ф. Мордвинин, Давыдов) защитили докторские и восемь сотрудников (Бабаенин, Беренбаум, Меерсон, Павлов, Мененко, Владимирев, Будылина, Серопян) – кандидатские диссертации.

Раненые и больные войны, излечившиеся в эвакогоспиталях Дагестана, тепло отзывались о работе врачей, фельдшеров, медицинских сестер. В эвакогоспитали потоком шли их благодарственные письма. Так, группа солдат и командиров, восстановившая свое здоровье в одном из госпиталей республики, писала: «Наступило радостное время, когда мы выписываемся из госпиталя. Наши раны, приобретенные на поле битвы с проклятым врагом человечества, зажили. Нашим быстрым выздоровлением мы обязаны всему коллективу госпиталя. Здесь советские медицинские работники прекрасно сочетают лечение с материнской любовью и заботой о раненых. От всей души благодарим медицинских работников госпиталя, вернувших нам здоровье и энергию» (Дагестанская правда. 1943. 4 марта).

Поистине самоотверженный труд специалистов, обслуживающего персонала госпиталей Дагестана увенчался успехом, высокими результатами. Более 75% раненых и больных воинов, прошедших здесь лечение, вернулось на фронт (Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. 1995. С. 550). Государство высоко оценило заслуги медицинских работников по охране здоровья гражданского населения и лечению воинов Советской Армии. Свыше 1000 человек были награждены орденами и медалями СССР, 138 – Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР, 7 удостоены звания заслуженного деятеля науки и заслуженного врача РСФСР, 39 – значка «Отличник здравоохранения» (Амарян С.В., 1985. С. 12). В числе награжденных было 223 работника эвакогоспита-

лей. Высоких государственных наград удостоились профессор О.А. Байрашевский, Х.О. Булач, доценты А.Г. Подварко, С.Ю. Алибеков, врачи М. Нахибашев, М. Дибиров, Р. Цюпак и др.

Серьезно сказалась война на условиях деятельности учителей, работников органов народного образования. Уже в самом начале войны многие из них вступили в ряды защитников Родины. В первые два года войны в ряды Красной Армии вступили 3,5 тыс. учителей из Дагестана (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 292). На смену им пришли либо молодые, не имеющие педагогического опыта учителя, либо те, кто в предвоенные годы был освобожден от преподавательской работы из-за недостаточного образования. Положение усугублялось еще и тем, что учительству приходилось работать в условиях возросших трудностей материально-бытового характера, вызванных войной, ухудшения учебно-материальной базы школ. Военная обстановка поставила перед школой и учительством новые задачи, внесла серьезные изменения в содержание учебно-воспитательной работы.

Партийное и государственное руководство страны, организуя и направляя усилия народа на разгром врага, в то же время стремилось создать необходимые условия для того, чтобы школа даже в суровое военное время могла выполнять свою благородную миссию по воспитанию и образованию подрастающего поколения.

Повышенное внимание уделялось связи обучения с производительным трудом, с жизнью. Комсомольские организации и учителя вовлекали пионеров и школьников в посильную работу по сбору металлолома, лекарственных растений, уборке урожая сельхозкультур и уходу за скотом, направляли работу тимуровских команд по оказанию помощи семьям фронтовиков, инвалидам и престарелым. По их инициативе при школах были созданы сотни кружков по вязанию перчаток, чулок, шарфов, шитью и вышивке кисетов, носовых платков. Силами коллективов художественной самодеятельности учителей и школьников в эвакогоспиталях и воинских частях устраивались концерты.

Государство, общественность делали многое, чтобы помочь учителям перенести тяготы военного времени, заботились о создании возможно более благоприятных условий для их труда и быта. Колхозы и совхозы реализовывали им по доступным ценам из своих более чем скромных запасов продукты питания, а нередко отпускали их бесплатно. Особым вниманием пользовались приезжие и эвакуированные учителя.

Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 11 августа 1943 г. учителям и другим работникам школ была повышена заработная плата (Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1943. № 11. С. 193–199). В 1942/43 учебном году за заслуги в воспитании и обучении детей, активную общественную деятельность 114 учителей республики были награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР, а 14 наиболее отличившимся, в том числе учительнице Сергокалинской семилетней школы Д. Абдуллаевой, директору Мехельтинской семилетней школы М. Кайтмазову, учительнице Курклинской семилетней школы А. Супиевой, директору Баршамайской семилетней школы Г. Шайдабекову, завучу средней школы № 5 г. Буйнакса В.П. Гранкиной и другим, было присвоено почетное звание заслуженного учителя школы ДАССР (*Дагестанская правда*. 1943. 11 января).

В 1944 г. большая группа учителей и работников органов народного образования республики была награждена орденами и медалями СССР. В частности, высоких государственных наград удостоились директор Унчукатлинской средней

школы Лакского района А. Дандамаев, заведующий Кайтагским районо А. Качмасов, директор Согратлинской средней школы М. Махатиллов, учительница средней школы № 2 г. Махачкалы М. Мустанова, преподаватель Дербентского педучилища А. Насиров и др.

В условиях войны стала еще более актуальной и значимой общественная деятельность интеллигенции. Сознавая её важность, тысячи представителей интеллигенции с первых дней войны начали работать агитаторами, докладчиками и чтецами, разъясняя населению справедливый, освободительный характер Отечественной войны советского народа, отстаивавшего независимость и честь своей Родины.

К 15 декабря 1941 г. в республике было организовано 1156 агитколлективов, объединявших 11295 агитаторов. За период с 22 июня по 15 декабря 1941 г. лекторы, докладчики и агитаторы провели 12369 бесед, лекций и докладов, которыми было охвачено 1141509 человек. В агитационно-массовую, пропагандистскую работу активно включились учителя Сергокалинского, Агульского, Акушинского, Цумадинского и многих других районов республики (ЦГА РД. Ф. 34-р. Оп. 17. Д.45. Л. 1).

В дальнейшем, несмотря на существенное сокращение численности интеллигенции, размах лекционно-пропагандистской и культурно-просветительной работы оставался масштабным, а её характер, содержание стали более целенаправленными, активными и боевыми. Возросло число лекций, докладов, бесед на тему о Великой Отечественной войне, о ратных и трудовых подвигах советских людей. Так, в 1944 г., по данным 26 районов (из 34-х), было проведено 12939 бесед и докладов, 27404 громких читки, 1358 лекций. Работало свыше 2,5 тыс. различных просветительных кружков с охватом более 93 тыс. человек, 817 кружков художественной самодеятельности, в которых занимались 13,3 тыс. человек, 438 справочных столов (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 27. Д. 7. Л. 182).

Активно участвовало в лекционно-пропагандистской, культурно-просветительной работе учительство. Зачастую учителя по собственной инициативе, посетив партийные и комсомольские комитеты, просили направить их в села, колхозы для чтения лекций, проведения бесед и громких чток о событиях на фронтах Отечественной войны, ратных буднях и трудовом героизме дагестанцев, международном положении, разъяснения сельским жителям человеконенавистнической сущности фашизма и др. Так поступили, например, уже в первые месяцы войны учительницы из Сергокалинского района Д. Абдуллаева, Р. Багаммедова, С. Гаджалиева и десятки других.

Одним из лучших членов агитколлектива г. Буйнакса являлась учительница школы № 5 Варвара Тимофеевна Гранкина. С большой любовью и ответственностью относилась учительница к почетной и важной общественной работе. Ее всегда интересные и доходчивые рассказы о войне, трудовых буднях, задушевные беседы неизменно имели большой успех. Учительница-агитатор завоевала заслуженный авторитет и огромное уважение жителей, среди которых она вела агитационно-массовую работу (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 22. Д. 539. Л. 68).

И таких агитаторов среди учителей, агрономов, врачей и других специалистов в республике насчитывалось сотни. И они в немалой степени способствовали росту патриотизма и трудового энтузиазма масс, укреплению в них веры в победу советского народа, его Вооруженных сил над фашизмом. Большинство городских учителей систематически выступали с лекциями в госпиталях, занимались обучением инвалидов Отечественной войны и проводили другую общественную рабо-

ту. Разнообразным был спектр лекций и бесед врачей и других медицинских работников госпиталей среди раненых и больных воинов Красной Армии.

В свободное от занятий время учителя участвовали в уборке урожая сельхозкультур, руководили работой школьников на полях, садах, виноградниках, сбором лекарственных трав, шиповника и др. Так, более 2 тыс. учителей участвовали в сельскохозяйственных работах лета 1943 г.

Весомым был вклад интеллигенции в укрепление военной мощи Советских Вооруженных сил. Учителя одного только Ахтынского района внесли в строительство авиаэскадрильи им. Героя Советского Союза Валентина Эмирова 250 тыс. рублей. Более 84 тыс. рублей внесли в 1942/43 учебном году на вооружение Красной Армии учителя Кулинского района (ЦГА РД. Ф. 34-р. Оп. 17. Д. 45. Л.11). Директор Цовкринской НСШ этого района Алиев внес в фонд обороны 5 тыс. рублей (ЦГА РД. Ф. 34-р. Оп. 17. Д. 45. Л. 11). Учителя сдавали в фонд обороны облигации, деньги, теплые вещи, одежду, обувь, овчины, шерсть, одеяла, различные вязаные изделия, кисеты и т.д. Только за июль–ноябрь 1941 г. учительницы школ № 1, 3, 5 г. Буйнакса пошили бесплатно более 800 пар белья для воинов Красной Армии (*Каймаразова Л.Г.*, 1995. С. 131).

Партийные и советские органы Дагестана, профсоюзные и комсомольские организации держали в поле своего внимания практически все вопросы, связанные с деятельностью интеллигенции, делали многое, чтобы она соответствовала ответственным требованиям, предъявляемым военной обстановкой, заботились о создании специалистам возможно более благоприятных бытовых и иных условий.

В 1941–1945 гг. вопросы работы с кадрами народного хозяйства и культуры только на пленумах обкома партии обсуждались 5 раз. Регулярно рассматривались эти вопросы на бюро обкома ВКП (б), правительством республики, на пленумах и бюро обкома ВЛКСМ, профсоюзными организациями.

Особую озабоченность руководящих республиканских, городских и районных органов, хозяйственных организаций вызывали проблемы рациональной расстановки специалистов, повышения эффективности их работы. Трудно решались обострившиеся в годы войны вопросы текучести кадров, в том числе и руководящих. Например, на XXI пленуме Дагобкома ВКП (б) при обсуждении вопроса о состоянии и мерах улучшения работы с руководящими кадрами (12 июня 1944 г.) как о серьезном недостатке говорилось о смене только в первые три месяца текущего года 234 работников, числившихся в номенклатуре обкома партии, из них партийно-комсомольских – 115, торговых – 36, сельхозработников – 17, судебно-следственных – 37 и промышленных предприятий – 29. Высокой была текучесть руководящих колхозных кадров, в частности, председателей колхозов (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 21. Д. 9. Л. 284).

Преодолевая невероятные трудности, испытывая острую нехватку средств, зачастую и самого необходимого для удовлетворения даже минимальных производственных, социально-культурных и иных потребностей, интеллигенция Дагестана вместе с рабочими и крестьянством старалась сделать максимум возможного для того, чтобы экономика, культура, общественно-политическая и духовная жизнь республики функционировали динамично и соответствовали высоким требованиям, предъявляемым суровым военным временем. В том, что в годы войны Дагестанская АССР дважды завоевывала переходящее Красное знамя Государственного Комитета обороны, что оно присуждалось также ряду её районов, предприятий промышленности и транспорта, а многие республиканские хозяйствен-

ные организации удостоивались переходящих знамен центральных наркоматов и профсоюзных органов за успешное выполнение народнохозяйственных планов, военных заказов, – огромная заслуга интеллигенции. Кроме того, много коллективов предприятий, колхозов, совхозов, их руководителей, педагогов, медицинских работников, специалистов сельского хозяйства получили благодарственные телеграммы Верховного главнокомандующего Советских Вооруженных Сил И.В. Сталина.

Как отмечалось, тысячи представителей дагестанской интеллигенции были призваны в ряды Советской Армии или добровольно ушли на фронт. Они сражались практически на всех фронтах и во всех родах войск, были удостоены высоких боевых наград Родины.

В годы войны 9 дагестанцев-педагогов (З. Абдурахманов, С. Алиев, Ш. Алиев, И. Бейбулатов, Г. Буганов, С. Курбанов, С. Мусаев, А. Рыбников, А. Хуторянский) стали Героями Советского Союза. Этого высокого звания были удостоены также ушедшие на фронт председатели колхозов К. Абакаров, К. Калинин, учащиеся Махачкалинского автодорожного техникума Н. Земцов и П. Крутов, ветфельдшер Э. Джумагулов, счетный работник Э. Салихов, машинист Дербентского депо М. Сурмач, студент нефтяного института Ш. Абрамов и др. И у каждого героя славная ратная биография.

Много героических подвигов совершили представители других профессий. В январе 1942 г. газета «Дагестанская правда» напечатала корреспонденцию Дм. Осетрова с Ленинградского фронта о военном хирурге, выпускнике Дагестанского мединститута Мачилаеве, который, не зная усталости, «напрягая все свои силы, делал сложные операции» и возвращал в строй раненых советских воинов. Мачилаева считали «самым работоспособным и одаренным специалистом части» (Дагестанская правда. 1942. 29 января).

Пожертвовал собой ради товарищей замечательный врач и отважный воин А. Исаев. Во время штурма вражеского укрепленного пункта А. Исаев был ранен, но продолжал перевязывать, делать операции, отказывался от отдыха. Когда на медпункт принесли его тяжелораненого друга Петрова, врач, прооперировав, спас ему жизнь. Однако нечеловеческое напряжение в конце концов сломило самого доктора Исаева. Мужественный дагестанец погиб на боевом посту, но сохранил в тот день жизнь семи советским воинам (Дагестанцы в боях за Родину. Махачкала, 1945. С. 90). 176 спасенных жизней за первые два с половиной года войны на счету хирурга А. Султанова (Дагестанская правда. 1944. 11 января).

Сотням воинов Красной Армии помогли вернуться в строй дагестанские врачи-хирурги Р. Цюпак, Ф. Рабатнов, В. Кац, С. Фельд и других, проводивших сложнейшие операции в госпиталях республики.

В самой республике большой размах получила военно-оборонная работа, в проведении которой активное участие принимала интеллигенция. Тысячи дагестанцев проходили военно-стрелковую подготовку. Девушки записывались на курсы медицинских сестер, телефонисток.

В сентябре 1941 г. СНК ДАССР и обком ВКП (б) принимают решение о всеобщем обязательном военном обучении, согласно которому с 1 октября в республике вводилось обязательное военное обучение граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет по 110-часовой программе без отрыва от производства (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 22. Д. 16 а. Л. 143–144). К середине ноября в Махачкале оборонную подготовку прошли 3383 человека, и различными видами военной учебы было охвачено еще около 2 тыс. человек.

В городах и 13 районных центрах создаются истребительные батальоны и отряды, находящиеся на казарменном положении, общей численностью 800 человек (ЦГА РД. Ф. 1040. Оп. 1. Д. 8. Л. 27). Кроме того, в Махачкале был организован рабочий батальон из 500 человек, в задачу которого входили «погрузка и выгрузка эвакуированных грузов – главным образом зерна и шерсти». Батальон формировался в порядке, установленном для воинских частей (ЦГА РД. Ф. 1040. Оп. 1. Д. 1. Л. 59).

В январе 1942 г. флот Дагрыбтреста был реорганизован и переведен на положение военизированной службы. Реорганизация призвана была ужесточить дисциплину во флоте и способствовать успешному выполнению заданий по рыболовству и транспортным перевозкам. Создавалось военизированное управление базой с пятью дивизионами и 15 отрядами (ЦГА РД. Ф. 1040. Оп. 1. Д. 10. Л. 134).

В октябре 1942 г., когда враг приблизился к границам Дагестана, обком ВКП(б) принимает решение о создании в республике 13 партизанских отрядов по 30–50 человек каждый, увеличении численного состава истребительных батальонов, сформировав в гг. Махачкале, Дербенте и Буйнакске по одному полку трехбатальонного состава и в г. Хасавюрте – батальон. Создается республиканский штаб народного ополчения. Командиром ополчения был утвержден военком Дагестана полковник Бычков, начальником штаба – председатель центрального совета Осовиахима Ладонкин и членами штаба – Яковлев, секретарь обкома ВКП(б), Гаджиев, секретарь обкома ВЛКСМ, Магомедов, заведующий военным отделом обкома партии (ЦГА РД. Ф. 1040. Оп. 1. Д. 5274. Л. 115, 116, 121–124, 127–129).

Летом–осенью 1942 г. значительно активизировалась деятельность истребительных батальонов. С ноября 1941 по октябрь 1942 г. при участии истребительных батальонов, в составе которых было много работников правоохранительных органов, партийных и советских работников, представителей производственной интеллигенции и специалистов непромышленной сферы, в ряде районов республики были ликвидированы бандитские группировки, задержано большое количество дезертиров, уклонившихся от призыва в Красную Армию. Шесть бойцов и командиров, отличившихся в борьбе с бандитизмом и дезертирством, были награждены медалью «За отвагу», четыре – Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР и 34 – денежными премиями (ЦГА РД. Ф. 1040. Оп. 1. Д. 5274. Л. 121–124).

За активную борьбу с вражескими парашютистами и проявленное при этом мужество бойцы истребительного отряда Агульского района Бажа Магомедов, Дада Курбанов и Абдул-Керим Магомедов были награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР и денежной премией. Такой же награды удостоился инструктор Цумадинского райкома ВКП(б) Осман Магомедов (ЦГА РД. Ф. 1040. Оп. 1. Д. 8. Л. 31).

В Ботлихском районе в состав истребительного отряда с первых дней его организации вошли первый секретарь райкома ВКП (б) М.-Т. Унцукульский, бывшие красные партизаны К. Андиев, Х. Чупанов, Г.-М. Алиев и др. Командовал отрядом начальник райотделения НКВД И. Джафаров. Комиссаром истребительного отряда Гумбетовского района был первый секретарь райкома партии М. Эльдаров. В состав отряда входили заведующие отделами райкома ВКП(б), райисполкома, опытные работники милиции.

В борьбе с фашистской агентурой, уголовными преступниками в годы Великой Отечественной войны погибло более 150 дагестанцев – люди разных поколе-

ний и профессий, мужчины и женщины. Среди них – партийные работники И. Лукин (Хасавюрт), М.-Р. Магомедов (Гунибский район), М. Омаров (Чародинский район), И. Ибрагимов (Буйнакский район), чекисты Б. Магомедов (Каякентский район), М.-Т. Шангереев (Дахадаевский район), П. Ситников, А. Меньшиков, Ф. Редько (Махачкала), А. Сулейманов (Ахтынский район), М. Багомедов (Сергокалинский район), женщины-горянки А. Шихахмедова (Касумкентский район), К. Даниялова (Гунибский район) и др. (*Бутаев М. Д.*, 1995. С. 42).

Существенным фактором в общей борьбе против фашистских захватчиков, пытавшихся прорваться через Главный Кавказский хребет, явилась боевая деятельность партизан Северного Кавказа. Хотя в Дагестане партизанское движение не получило широкого распространения, так как его территория, за исключением Караногайского района, не была оккупирована фашистами, здесь также формировались партизанские отряды. А ногайский партизанский отряд, в который входили и представители интеллигенции, а комиссаром являлся первый секретарь райкома партии Ю. Аджиев, провел ряд успешных боевых операций. Как свидетельствует Ю. Аджиев, к концу августа 1942 г. фашисты оккупировали почти весь Караногайский район, расположив военные гарнизоны в 45 км от Кизляра. «На рассвете 12 сентября партизаны окружили немецкий гарнизон в ауле Кумли и с криками «Ура!» внезапно ворвалась на его улицы. Фашисты, застигнутые врасплох, бежали в Терекли-Мектеб, бросив технику и вооружение. Воодушевленные победой, мы устремились к Терекли-Мектебу и к исходу дня освободили его. Немало фашистов нашло здесь свою смерть. Не обошлось без потерь и с нашей стороны. Погибли отважные партизанские командиры, наши боевые товарищи Однокозов и Скляр» (Советский Дагестан. 1980. № 3. С.31 – 36). После освобождения Терекли-Мектеб стал одним из важных транзитных пунктов, где переформировывались части Красной Армии.

Приближение линии фронта, прифронтовая обстановка круто изменили течение экономической, производственной жизни республики. Десятки тысяч дагестанцев – рабочих, колхозников, представителей интеллигенции участвовали в сооружении оборонительных рубежей. Осенью и зимой 1941–1942 гг. на их строительстве было занято 150 тыс. человек, а летом 1942 г. – более 100 тыс. Восемь мощных оборонительных полос протянулись по берегам Терека, Сулака, в районе Махачкалы, Буйнакск, Манаса, Каякента, Капчугая, Дербента длиной около 700 км.

В строительстве оборонительных сооружений участвовали представители практически всех отрядов интеллигенции: инженеры и техники, педагоги и медицинские работники, агрономы, партийные и советские работники. Одни осуществляли техническое руководство строительными работами, другие возглавляли строительные батальоны, роты, взводы и отделения, третьи, наряду с выполнением различных земляных работ, занимались громкой читкой материалов периодической печати, разъяснением последних новостей с фронта, медицинские работники оказывали срочную помощь раненым, проводили посильную профилактическую работу среди дагестанцев, выполняющих свой долг в экстремальных условиях.

Как свидетельствуют руководители строительства оборонительных рубежей на территории республики, многие представители интеллигенции показывали образцы трудового героизма, значительно перевыполняли нормы выработки. Так, политрук Гунибского отряда строителей Н. Абигасанов вспоминал, что в выполнении ответственного задания участвовали колхозники и учителя, домохозяйки и

врачи, старики и учащиеся. Работали от зари до зари, даже те, кто до этого не умел держать в руках лопату, перекрывая дневные задания. Среди них были русская учительница Т. Соколова, учащиеся старших классов Х. Касумова, П. Абашилова, К. Гаджиева (Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий. 1962. С. 375–377).

За высокопроизводительный труд на строительстве оборонительных рубежей 17 учителей были награждены почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР, некоторые медалью «За оборону Кавказа», а затем и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (*Каймарзова Л.Г.*, 1995. С. 132).

Техническая интеллигенция Дагестана внесла весомый вклад в ремонт военной техники, строительство бронепоездов. Инженеры С. Джамалов, Н. Кажлаев, К. Колесникова, Г. Омаров и др. являлись ведущими специалистами в конструировании и строительстве в 1942 г. на средства, собранные трудящимися республики, бронепоезда «Комсомолец Дагестана», экипаж которого мужественно сражался на фронтах Отечественной войны. Конструкторам и строителям бронепоезда были присуждены высокие государственные награды.

Интеллигенция Дагестана активно участвовала, а зачастую выступала инициатором новых трудовых, творческих починов в промышленности, сельском хозяйстве и в непромышленной сфере, вносила ценный вклад в развертывание соревнования за успешное выполнение заказов фронта, производственных планов. Она играла ведущую роль в развитии рационализаторского и изобретательского движения. Только в 1942 г. число рационализаторов в промышленности республики возросло вдвое.

Зародились и получили широкое распространение такие виды соревнования, как фронтовые комсомольско-молодежные бригады, колонны ГКО на транспорте, звенья отличного качества в сельском хозяйстве, совмещение профессий. С новой силой развернулось начавшееся еще в мирные годы комплексное соревнование железнодорожников Орджоникидзевской магистрали, моряков Каспия и нефтяников Дагестана, Грозного и Баку, участники которого обязались продвигать наличные составы, нефтепродукты со скоростью, превышающей заданную на 10 – 15 %, организовать ремонт локомотивов силами паровозных бригад, сократить простой цистерн, улучшить эксплуатацию флота, перевыполнить планы навигационных перевозок (*Каймарзов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешико А.Г.*, 1963. С. 86).

Выполняя условия соревнования, железнодорожники, моряки и нефтяники бесперебойно снабжали фронт и народное хозяйство горючим, боеприпасами, продовольствием, снаряжением и сырьем. В ходе соревнования высоких показателей в труде добивались не только отдельные инженерно-технические работники, служащие, передовые рабочие – ударники производства, но и целые коллективы, намного перекрывавшие плановые задания. Так, в 1942 г. коллектив дагестанской конторы «Главнефтесбыт» суточный план налива цистерн выполнял на 400–500%, простой вагонов сократился на 16%, танкеров – на 7%. За высокопроизводительную работу дагестанской конторе «Главнефтесбыта» было присуждено переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны.

В этом же году переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны завоевал и коллектив Махачкалинского отделения Орджоникидзевской железной дороги, сумевший в трудные дни войны увеличить скорость среднесуточного пробега паровозов на 54 км, техническую скорость на 6 км, сэкономить 12%

топлива и значительно сократить время простоя вагонов. Двадцать передовых железнодорожников отделения были награждены ценными подарками и медалями (Дагестанская правда.1942. 31 июля).

Выше отмечалось, что уже в самом начале войны в составе интеллигенции Дагестана произошли значительные изменения, в частности, она существенно сократилась численно. Тысячи её представителей ушли на фронт. Наибольшие численные потери понесла педагогическая, сельскохозяйственная и медицинская интеллигенция. Например, около 3 тыс. учителей, вступивших в ряды сражающейся армии уже в первый год войны, составляли почти половину общей численности дагестанского учительства последнего предвоенного 1940 г. В связи с тем, что педагогические учебные заведения резко сократили выпуск специалистов, школы, другие учреждения образования пополнялись кадрами за счет окончивших краткосрочные учительские курсы. Хотя во второй половине 1941 г. в Дагестан прибыло и использовалось по специальности некоторое количество эвакуированных учителей, восполнить потребности педагогического корпуса республики они не могли.

По данным Наркомпроса ДАССР, на 1 сентября 1941 г. в республике насчитывалось 4784 учителя, а на первое марта 1942 г. их осталось 3855 (ЦГА ДАССР. Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 301. Л. 176). Картина заметно изменилась в лучшую сторону в 1943 г. В это время в школах республики работало 5713 учителей, из них 3897 в начальных классах, 1528 – в 5–7-х и 288 – в 8–10-х классах (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.29. Д. 389. Л. 39). В конце 1945/46 учебного года школьный педагогический коллектив Дагестана насчитывал уже 5790 учителей, из которых 5260 работали в сельских школах и 530 в городских (ЦГА РД. Ф. -п. Оп. 27. Д. 261. Л. 1).

Образовательный уровень учителей был неоднородным: высшее образование имели 239 учителей, незаконченное высшее – 377, среднее – 1561, незаконченное среднее – 3173 (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 27. Д. 261. Л. 1) Таким образом, к концу войны около 55% учителей школ Дагестана не имели даже законченного среднего образования. Из 1280 учителей-аварцев только 32 имели высшее образование, из 898 учителей-даргинцев – лишь 10, из 482 учителей-кумыков – 22, из 884 учителей-лезгин – 26. Несколько больше с высшим образованием было у лакцев – около 10% от общей численности. Среди учителей табасаранцев, цахуров и рутульцев вообще не было лиц с законченным высшим образованием (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 27. Д. 261. Л. 1).

Из 684 преподавателей русского языка только 64 имели высшее образование. Остальные получали незаконченное высшее и среднее образование. К концу 1944/45 учебного года в целом по республике численность учителей с высшим образованием по сравнению с 1942/43 учебным годом даже несколько уменьшилась, что было связано с выездом из республики эвакуированных учителей на место их постоянного проживания и работы (ЦГА РД. Ф. 34-р. Оп. 20. Д. 1. Л. 5).

В 1945 г. из 48 заврайгороно ДАССР только 9 были с высшим образованием, а заведующие Ботлихским и Дахадаевским районо не имели даже среднего образования (*Каймаразова Л.Г.*, 1995. С. 129).

Преобладающее большинство педагогов военной поры состояло из женщин. Об этом свидетельствуют докладные записки, отчеты руководителей местных органов народного образования, Наркомата просвещения республики, решения партийных и государственных органов, хотя в них и не содержатся конкретные цифровые данные. Характерны, например, сведения о выпуске специалистов педагогическими учебными заведениями. Они в определенной мере позволяют судить о

динамике перемен в составе педагогических кадров республики в годы войны. Так, в 1943 г. Дагестанский педагогический институт и педагогические училища выпустили 90 учителей с высшим и средним образованием. Среди них было 17 мужчин (18,8%) и 73 женщины. Однако в целом уровень профессиональной и общеобразовательной подготовки женщин-учителей, особенно из местных народностей, по-прежнему оставался более низким, чем у учителей-мужчин. Это обстоятельство учитывалось руководством республики, когда оно обратилось в центральные государственные и партийные органы с просьбой восстановить существовавший в Дагестане до начала войны учительский институт и открыть женское педучилище. Ходатайство было удовлетворено и в 1944 г. в Махачкале открылся женский учительский институт, а в Буйнакске – женское педагогическое училище. Хотя к концу Отечественной войны эти учебные заведения не успели выпустить дипломированных учителей для начальных и 5–7 классов, создавалось серьезное подспорье для позитивных изменений в структуре педагогического коллектива республики уже в ближайшей перспективе.

На численном и профессиональном составе учительского коллектива Дагестана сказалось возвращение десятков эвакуированных педагогов в места их постоянного жительства. К лету 1942 г. в Дагестане работало 199 эвакуированных работников народного образования из 22 краев, областей и республик страны (Каймаразова Л.Г., 1995. С. 120). Среди них было много высококвалифицированных специалистов. Так, 100 эвакуированных педагогов имели высшее образование, 4 – незаконченное высшее, 68 – среднее и 27 – неполное среднее. Эвакуированные учителя работали в общеобразовательных школах, в педагогических учебных заведениях, возглавляли методические (педагогические) кабинеты райгороно, а некоторые даже отделы народного образования. К началу 1944/45 учебного года из республики выехало более 150 эвакуированных учителей (Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Документы и материалы. 1995. С. 538).

Несмотря на принимавшиеся центральными и местными органами власти решения, не удалось изжить практику использования части квалифицированных педагогических кадров не по специальности. Эта работа носила в значительной степени кампанейский характер, принимавшиеся решения давали лишь ограниченный и кратковременный эффект, и десятки педагогов, несмотря на огромный дефицит учительских кадров, продолжали работать в различных учреждениях и организациях, не связанных с воспитанием и образованием подрастающего поколения.

По данным только 13 районов Дагестана, в 1942 г. не по специальности работало 82 учителя, в том числе 2 в Акушинском районе, когда в школах не хватало 41 учителя, в Рутульском – 6, не хватало же 21, в Хунзахском – 9, не хватало 12 учителей (ЦГА РД, Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 325. Л. 186–187). В Махачкале, Буйнакске, Дербенте и Хасавюрте на начало 1944/45 учебного года не по специальности работало 72 учителя, отозвать же удалось всего 40 (ЦГА РД, Ф. 1-п. Оп. 24. Д. 388. Л. 11).

К сожалению, мы не располагаем достоверными сведениями, характеризующими возрастной состав педагогических кадров. Он не отражен в выявленных нами архивных материалах, остался и вне поля внимания авторов публикаций в периодической печати тех лет. Однако есть в этих материалах и публикациях свидетельства, которые позволяют составить общую картину. Так как наиболее дееспособная часть учительства, как и представителей других отрядов интеллигенции, сражалась на фронте, среди педагогов-мужчин стали явно преобладать лица

пожилого возраста, ушедшие на пенсию в предвоенные годы, а также юноши, окончившие краткосрочные педагогические курсы и еще не подлежащие призыву в армию. Естественно, у последних не было необходимого опыта, и это сказывалось на работе школ и других учреждений образования и воспитания. Некоторое пополнение получали школы за счет учителей, вернувшихся с фронта по ранению и болезни. В целом, как уже отмечалось, в составе учительства республики заметно возросла доля женщин.

В годы войны существенные перемены произошли в составе медицинских кадров. Десятки врачей уже в первые месяцы войны ушли на фронт, другие перешли на работу в размещенные на территории Дагестана эвакогоспитали. Их коечная сеть позволяла поправлять свое здоровье до 15 тыс. раненым и больным воинам Красной Армии.

Это ошутимо сказалось на обеспеченности медперсоналом всех гражданских медицинских учреждений. Опасность же вспышки эпидемий, повышения заболеваемости среди гражданского населения из-за трудностей военного времени значительно возросла.

К началу 1943 г. в медицинских учреждениях Наркомата здравоохранения ДАССР насчитывалось 2546 медицинских работников, из которых 748 имели высшее, 23 – незаконченное высшее, 1617 – среднее, 130 – незаконченное среднее и 28 – начальное образование. Большую часть медработников (1426 чел.) составляли русские. Среди медработников было 54 аварца, 37 кумыков, 20 даргинцев, 67 лакцев, 85 лезгинов, 10 азербайджанцев, 21 горский еврей и 2 табасаранца (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 24. Л. 232).

Хотя такие штаты далеко не удовлетворяли потребности медицинских учреждений в специалистах, в последующие годы войны их численность продолжала уменьшаться. Так, на конец 1945 г. даже городские медицинские учреждения республики были укомплектованы врачами всего на 45,8%, а средним медперсоналом – на 52,4%. Еще в худшем положении находились сельские медицинские учреждения, которые были обеспечены врачебным персоналом на 40,2 %, а средним медицинским – на 45,7% (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 27. Д. 271. Л. 33).

По штату в учреждениях здравоохранения республики полагалось иметь тогда 761 врача, а было всего 334. Иначе говоря, штаты были заполнены на 43,8%. Только на 42,2% были заполнены штаты по среднему медицинскому персоналу (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 27. Д. 271. Л. 33).

Таким образом, менее чем за три года произошло абсолютное уменьшение численности медицинского персонала и заметное общее снижение уровня его профессиональной квалификации. Это, как и в случае с педагогическими кадрами, было связано с выездом значительного числа медицинских работников в освобожденные от фашистских оккупантов районы страны. Были среди них и медработники, эвакуировавшиеся в Дагестан из захваченных врагом территорий, и врачи-дагестанцы, вызвавшиеся помочь братским республикам, краям и областям в восстановлении и налаживании работы пострадавших в ходе боевых действий медицинских учреждений.

В предвоенные годы мирного строительства Дагестанская АССР ощущала нехватку специалистов сельского хозяйства, а в связи с уходом на фронт значительного числа специалистов-аграриев, кадровая проблема резко обострилась. Из-за резкого сокращения контингентов сельскохозяйственных учебных заведений и выпуска молодых специалистов (Дагестанский сельскохозяйственный институт

временно (до 1943 г.) прекратил свою деятельность. – Авт.), приходилось спешно готовить работников аграрного сектора на краткосрочных курсах. При этом возникла потребность охвата этими курсами возможно большего числа женщин.

Профессионально слабо подготовленным выпускникам курсов нелегко было руководить сложным процессом сельскохозяйственного производства в экстремальных условиях. Поэтому на всем протяжении войны в республике была высокой текучесть руководителей и специалистов сельского хозяйства. Так, на XVIII пленуме Дагестанского обкома ВКП (б) в сентябре 1943 г. отмечалось, что только за первую половину этого года в республике сменилось 12 из 36 заведующих районными земельными отделами, 252 председателя колхозов, 260 заведующих фермами и 70 бригадиров полеводческих бригад (Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг. Документы и материалы. 1995. С. 497). Огромной была нехватка специалистов. На 1 января 1944 г., например, вместо положенных по штату 120 агрономов в колхозах работало 96 агрономов, вместо 127 зоотехников – 73. Не хватало 24 ветеринарных врача (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 26. Д. 382. Л. 8).

Положение еще более усугубилось в связи с реэвакуацией агрономов, ветврачей, зоотехников в районы их постоянного проживания. Кроме того, Дагестан оказывал помощь специалистами сельского хозяйства освобожденным от вражеской оккупации районам страны. По решению СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) от 25 января 1943 г. в Ставропольский край было отправлено 300 технически исправных тракторов и большая группа бригадиров тракторных бригад и механиков для восстановления колхозов и МТС. Тогда же в край были направлены 7 директоров МТС и 25 агрономов (Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг. Документы и материалы. 1995. С. 426).

Во многих земельных органах, колхозах и совхозах Дагестана должности агрономов, зоотехников, ветеринарных работников, землеустроителей, механиков оставались незанятыми. К концу 1945 г. по этим пяти специальностям из полагающихся по штату 875 единиц были заполнены всего 484, или 55,3%. При этом специалистов с высшим образованием насчитывалось лишь 124, со средним – 188, 172 работника имели курсовую подготовку (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 27. Д. 271. Л.26).

Но даже в годы войны Центр продолжал оказывать помощь республике сельскохозяйственными кадрами. Так, по распоряжению Народного комиссариата земледелия РСФСР в 1945 г. в Дагестан были направлены 52 специалиста сельского хозяйства (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 27. Д. 271. Л. 27).

Разительные перемены произошли в годы войны в составе технических кадров. Инженерно-технический коллектив существенно сократился, хотя задачи, с которыми он столкнулся, резко усложнились. В промышленности, на транспорте, как и в других отраслях народного хозяйства, стало больше спешно подготовленных на курсах работников, многим молодым специалистам приходилось переучиваться на ходу в связи с необходимостью выпуска продукции военного назначения. Положение усугубилось в связи с тем, что временно прекратили свою деятельность махачкалинские механический и дорожный техникумы. Сократилась численность учащихся в Дагестанском рыбном техникуме.

Часть и без того немногочисленного отряда инженерно-технической интеллигенции использовалась в 1941–1942 гг. на оборонно-укрепительных работах. Так, только в ноябре 1941 г. на строительство оборонительных рубежей из наркоматов, учреждений и предприятий республики было направлено 14 инженерно-

технических работников (Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. 1995. С. 188).

В составе инженерно-технических работников промышленности прослойка из местных народностей была незначительной. К примеру, по данным на сентябрь 1942 г., среди инженерно-технических работников промышленности было 6 аварцев, 3 даргинца, 7 кумыков.

Всего в 1944 г. в промышленности, на транспорте и связи Дагестана трудилось 26546 рабочих, 5252 служащих и 2952 инженерно-технических работника, 48,2% работников этих отраслей составляли женщины, 33,8% – представители местных народностей республики (Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. 1995. С. 270). Образовательный уровень рабочих и инженерно-технических работников дагестанской индустрии выглядел так: лиц с высшим образованием было 501, со средним образованием – 3938 человек, с начальным образованием – 19265. Малограмотных и неграмотных насчитывалось 15 016 человек (ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 26. Д. 290 а. Л. 6).

Отдельную группу дагестанской интеллигенции составляли работники государственных и партийных органов, общественных организаций. В годы войны в этой группе также произошли большие изменения, связанные, с одной стороны, с тем, что многие из них ушли на фронт, с другой – усилившейся текучестью. Основной формой пополнения кадрового состава и в этой сфере служили выпускники краткосрочных курсов. Так, на трехмесячных партийно-советских курсах ежегодно готовилось несколько сот новых работников. В 1943 и в первом квартале 1944 г., например, было подготовлено 270 человек. Позднее эти курсы стали шестимесячными. Республиканские колхозные курсы подготовили 737 председателей колхозов. Функционировали также курсы председателей сельских советов.

Среди руководящих партийных, советских, комсомольских работников районного звена было много выдвиженцев с краткосрочно-курсовым образованием. В то же время всего на руководящую работу было выдвинуто 1877 человек, из них 431 на партийно-комсомольскую и 1235 на советскую и хозяйственную работу (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 26. Д. 290 а. Л. 6), а из 2109 номенклатурных должностей Дагестанского обкома ВКП (б) сменилось 234 человека, в том числе партийно-комсомольских – 115, советско-торговых – 36, сельхозработников – 17, судебносудовенных – 37 (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 26. Д. 290 а. Л. 6).

В составе упомянутой выше категории работников больше стало женщин. В 1944 г., например, 77 женщин-горянок работали председателями сельсоветов и колхозов и 200 заместителями председателей, 126 – завфермами (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 26. Д. 362. Л. 112).

В составе руководящих партийных и советских работников, в частности аппаратов этих органов, было недостаточно выходцев из местных народностей. На XIV пленуме Дагестанского обкома ВКП (б) в сентябре 1942 г. отмечалось, что из 84 ответственных работников обкома партии представителей коренных народностей республики насчитывалось всего 21 человек, или 25%. Из 43 инструкторов только 7 являлись выходцами из местных народностей (Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. 1995. С. 269).

Итак, в предлагаемой вниманию читателей статье мы попытались показать, что ратные подвиги представителей многонациональной дагестанской интеллигенции на фронтах Великой Отечественной войны, ее самоотверженный творческий труд в тылу явились составной частью общенародной борьбы за свободу и

независимость Родины, способствовали завоеванию исторической Победы Советского Союза над фашистской Германией.

БИБЛИОГРАФИЯ

Атарян С.В., 1985. Медики Дагестана в годы Великой Отечественной войны // Народы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Махачкала.

Бутаев М.Д., 1995. Дагестан в период обороны Кавказа (анализ малоизвестных документов) // Годы суровых испытаний и народного подвига. Махачкала.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1960. Воспоминания участников событий. Махачкала.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. 1995. Документы и материалы. Махачкала.

Дагестанская правда. 1941. 29 июня.

Дагестанская правда. 1942. 29 января.

Дагестанская правда. 1942. 31 июля.

Дагестанская правда. 1942. 22 августа.

Дагестанская правда. 1943. 11 января.

Дагестанская правда. 1943. 4 марта.

Дагестанская правда. 1944. 11 января.

Дагестанцы в боях за Родину. 1945. Махачкала.

Каймаразов Г.Ш., 1971. Очерки истории культуры народов Дагестана. (От времени присоединения к России до наших дней). М.

Каймаразов Г.Ш., 1988. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. М.

Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.С., 1963. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Махачкала.

Каймаразова Л.Г., 1995. Учителство Дагестана в 1941–1945 гг. (Подготовка и использование) // Годы суровых испытаний и народного подвига. Махачкала.

Правда. 1941. 24 июня.

Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1943. № 11.

Советский Дагестан. 1980. № 3.

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 21. Д. 9. Оп. 22. Д. 16 а, 485, 539, Оп. 23. Д. 2, 10, 11, 301, 309, 325, Оп. 24. Д. 232, 388; Оп. 26. Д. 290 а, 362, 382; Оп. 27. Д. 7, 182, 261, 271; Оп. 29. Д. 389.

ЦГА РД. Ф. 34-р. Оп. 17. Д. 45; Оп. 20. Д. 1.

ЦГА РД. Ф. 1040. Оп. 1. Д. 1, 8, 10, 5274.